

ГНОСИС: БАЗОВЫЕ ИДЕИ И ОЧЕРК ИСТОРИИ

Е. В. АФОНАСИН

Гносис – знание того, кто мы были, кем мы стали, где были прежде и где находимся сейчас, куда идем, от чего освободились и что есть рождение и возрождение (ἡ γνῶσις, τίνας ἦμεν, τί γεγόναμεν· ποῦ ἦμεν, [ἡ] ποῦ ἐνεβλήθημεν· ποῦ σπεύδομεν, πόθεν λυτρούμεθα· τί γέννησις, τί ἀναγέννησις).

Климент Александрийский. *Извлечения из Теодота*, 78.

Это емкое, но слишком общее определение гносиса, сохраненное христианским апологетом II в. н. э. Климентом Александрийским, ухватывает самую суть того сложного культурного явления первых веков христианской эры, которое получило название гностицизм.

Анонимному источнику Климента вторит загадочный персонаж, живший примерно в это же время, Монойм Араб:

«[Если желаешь все постичь], перестань искать бога, [его] творение и все подобное, ищи лучше себя в себе самом, и постигни, кто в тебе владеет абсолютно всем и говорит: “*Мой разум, моя мысль, моя душа, мое тело*”. Познай, откуда происходит [твоя] печаль и радость, любовь и ненависть; почему ты помимо своей воли (μὴ θέλοντα) просыпаешься и засыпаешь, отчего неожиданно возникает любовь и ненависть. И если ты рассмотришь все это внимательно, – говорит он, – ты обнаружишь в себе себя, единого и многого, как единая черта [=буква йота], и так найдешь выход из себя» (Ипполит, *Опровержение всех ересей VIII* 15).

Цель гностика – самопознание, однако какими средствами? Оказывается, посредством обретения утраченной целостности, некогда присущей «истинной» человеческой природе. Целостности абсолютной, что предполагает восстановление всего и преодоление всякой разобщенности, характерной для нашего мира, – разделения на мужское и женское, сильное и слабое, доброе и злое и так далее. Однако этот идеал достигается лишь в результате бескомпромиссной борьбы:

«От начала вы бессмертны, дети вечной жизни, – говорит, по сообщению Климента (*Строматы*, IV 89–90), Валентин, вероятно, самый известный христианский учитель гносиса II века н. э. – И вы пожелали распределить смерть между собой для того, чтобы поглотить ее и растратить, чтобы смерть умерла в вас и благодаря вам. Когда же вы разрушите весь мир, вы сами не погибнете, но получите власть надо всем тварным и гибнущим».

Эти базовые идеи раскрываются в гностической литературе самыми разнообразными, нередко довольно экзотическими средствами, однако ясно, что практически для всех дошедших до нас текстов характерно четкое противопоставление материального и духовного, между которыми иногда помещается душевное, что является, вероятно, платоническим влиянием. Духовное совершенно, материальное дефектно и возникло в результате ошибки. Поэтому человек чувствует себя в этом мире неуютно и не на месте. «Странник я в этом мире», – говорит александрийский учитель гносиса начала II века Василид.

Рис. 1. В 1945 г. в Наг Хаммади, пустынном районе Верхнего Египта, была случайно обнаружена Коптская гностическая библиотека, пролежавшая в тайнике в пещере по крайней мере 16 веков. Фото автора

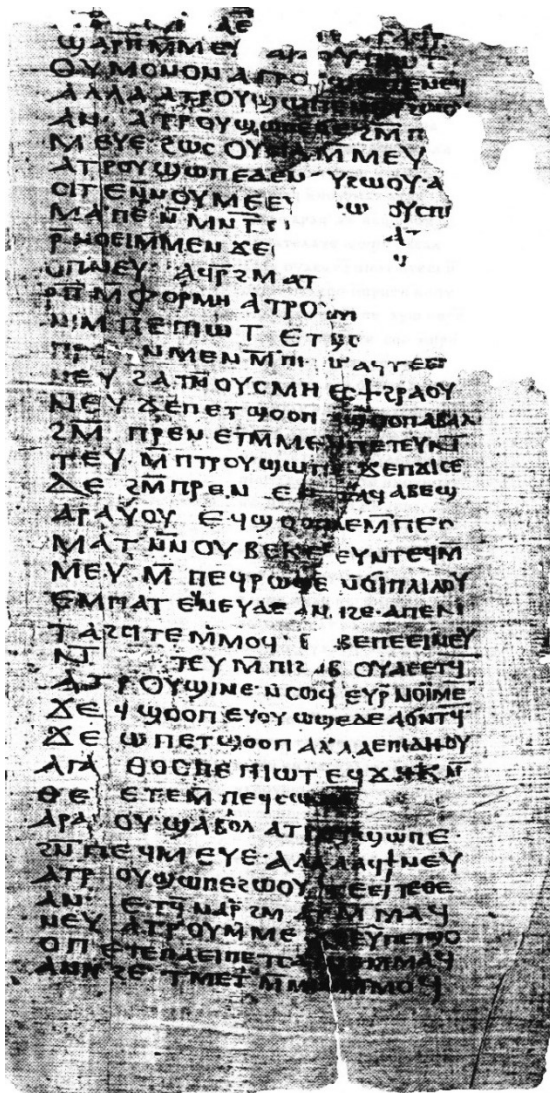

Рис. 2. Страница кодекса I («Кодекса Юнга») Коптской гностической библиотеки

Но и мир по отношению к человеку также настроен враждебно. Судьба и ее слуги (планеты и знаки зодиака), а также законы и социальное неравенство, установленные сильными мира сего, связали человека и лишили его самого главного – знания самого себя. Будучи от начала совершенным и бессмертным, человек погрузился в мир и забыл свою истинную природу. «Вспомни, что ты сын Царя», – говорится в коптском гностическом «Евангелии Фомы» (110). Пробуждение и прозрение – это то, что приносит гносис тому, кто в силах принять его в себя.

*Рис. 3. Современные жители Египта – копты.
Деревня близ Луксора (на заднем плане – Храм Рамзеса II).
Фото автора*

*Рис. 4. Современные жители Египта – копты.
Старый Каир. Фото автора*

Все гностики без исключения говорят о «семени высшей природы», которое оплодотворяет способных принять его избранных. Подобно семени, упавшему в плодородную почву, гносис развивается в душе и приносит

плод – знание пути спасения. Напротив, тот, кто не способен воспринять это семя, подобен бесплодной почве – земному праху.

Во всех гностических писаниях необходимо присутствует образ небесного Спасителя. При этом процесс спасения имеет характер космический и сверхперсональный. Тем или иным способом оставляет мир и спасается одновременно все «избранное семя». Гностик занимает в этом мире активную «богоборческую» позицию, с помощью Спасителя направляя свои личные и объединенные усилия против неразумного и лишённого гносиса правителя этого мира, низшего бога. «Вы пришли в мир, чтобы победить смерть», – говорит Валентин. Гностицизм – это философия бунта против времени, смерти, неравенства и несправедливости, поскольку от всего этого можно избавиться, только разорвав цепь судьбы и победив временность, несовершенное, но мощное подобие вечности.

Гностицизм – это мифология. Трагический миф о падении высшей Мудрости, забвении и (будущем) спасении составляет основу любой гностической системы. Фактически, гностический миф повествует о том, что было до того «начала», с которого начинается Книга Бытия, и простирается за пределы той истории, которая рассказывается в Евангелиях. Воскресший Спаситель даёт верным гностикам новые заповеди и открывает тайный смысл учения, которое он сообщил своим ученикам, будучи в образе человека.

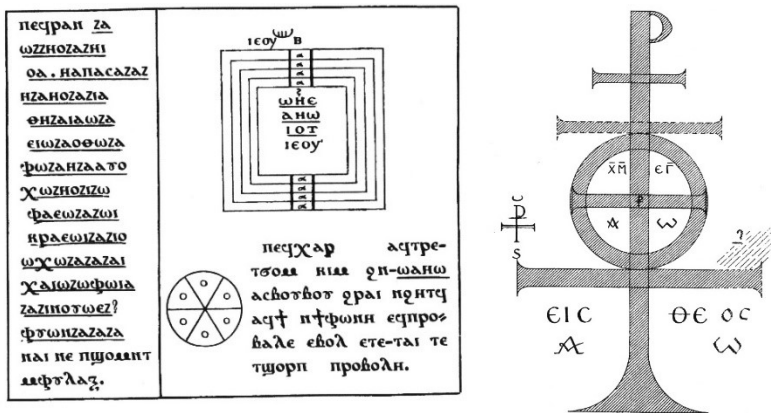

Рис. 5. Слева: первая книга Йеу. Гностическая «печать». Справа: фронтиспис гностической «Первой книги Йеу» из Кодекса Брюса. Перед нами гностические символы из книг «Великого таинственного Логоса, или Двух книг Йеу». Текст входит в состав коптского Кодекса Брюса, датированного IV в. и хранящегося в Оксфорде. В этом гностическом трактате воскресший Иисус открывает своим ученикам истины, лежащие за преде-

лами этого мира. Он учит их тому, как «распяты мир и не оказаться самим распятыми им». Уникально то, что текст иллюстрируется схемами, в которых содержатся имена высших небесных существ, а также шифр, которым необходимо «запечатать себя» при проходе через четырнадцать эонов и «место, где обитают три архонта». Причем оказывается, что этим архонтам недоступно последнее таинство – таинство искупления (прощения грехов).

Гностицизм иногда сравнивают с герметизмом и другими позднеантичными религиозно-философскими учениями, утверждая, что гностики считали мир злом, в то время как герметисты или, к примеру, философы-неоплатоники – скорее нет. Это не вполне верно. Гностики считали мир злом не в большей степени, чем, скажем, неопифагорейцы. Ведь несовершенство – это не обязательно зло. Наиболее характерное отличие заключается в том, что гносис – это прежде всего гностический миф, который излагается различными гностическими «школами» настолько разнообразно, что стандартную его версию привести просто невозможно.

Гностицизм занимает особое место в истории эсхатологических идей. В некотором смысле представления о конце света и смысле истории составляют основную суть гностицизма, и именно они повлияли на формирование таких позднеантичных и средневековых направлений религиозной мысли, отличающихся своей апокалиптической направленностью, как манихизм, павликианство и катаризм. Мотив духовного, или «двойного», воскресения, по-видимому, является универсальным для различных гностических школ. Душа не может воскреснуть после смерти физического тела, если она уже не воскресла и не пробуждена ото сна благодаря гностическому откровению, которое одно способно преобразовать душу и дать ей новое рождение. Именно такой смысл придают своему основному таинству мандеи (или назареи), последние до наших дней гностики. Окончательное избавление описывается в гностических трактатах как небесное путешествие, которое проделывает душа, ведомая духом-союзником или небесным спасителем. С его помощью она преодолевает сопротивление материи и козни духов-противников, как поселившихся в самой душе, так и внешних, таких как семь планетарных духов во главе с властителем мира, демиургом. Без этого божественного содействия невозможно вырваться из пут материи и разорвать цепь необходимости, из-за которой души вынуждены постоянно перевоплощаться в различные тела и служить в качестве «корма» демиургу и его ангелам.

Однако одной этой помощи недостаточно. Сама душа должна быть уже просвещена гносисом для того, чтобы суметь воспринять призыв и правильно отреагировать на него. Именно с этой целью существует гностическое учение. Этот сюжет особенно подробно излагается в заключительной части «Апокрифа Иоанна», две версии которого входят в состав Коптской гности-

ческой библиотеки. Именно в этом смысле просвещенный гностик еще при жизни достигает состояния воскресения, осознав, что мир в действительности является «большой иллюзией, чем это знание», как говорится в коптском «Письме к Рeginу, или Трактате о воскресении» (Коптская гностическая библиотека, кодекс I 4, 48). Живя в этом мире, он пользуется телом как временным жилищем, в действительности пребывая в духовном «теле», которое не подвержено тлению и невидимо для духов тьмы (кодекс VI 3, 32). Однако гностическая эсхатология не ограничивается небесным путешествием души и спасением духовного «семена высшей природы». Говорят они и о конечной цели мирового процесса. В общих чертах эта цель состоит в том, чтобы утраченная исходная полнота («плерома») была восстановлена, все частицы света, погруженные во тьму, вернулись назад и произошло окончательное разделение света и тьмы, божественного и земного, «верха» и «низа». История, таким образом, имеет конец и в глобальном смысле развивается линейно, хотя локально возможны некоторые циклы и повторения, такие как перевоплощение душ или регулярно повторяющиеся мировые катаклизмы. Повторение глобального мирового цикла не допускается. По крайней мере, ни один из известных гностических источников не говорит об этом.

Основные фазы космической драмы включают в себя очищение частиц света, т. е. избранных душ, гносисом, возвращение их назад (Великое восстановление или возвращение всего, «апокатастасис»), наказание или частичное оправдание противоборствующих сил тьмы и, наконец, уничтожение космоса – этой созданной по ошибке арены борьбы света и тьмы. «В тот день, когда засияет свет, тьма отступит и вернется на свое место», – сказано в писаниях мандеев. Красочное описание мировой катастрофы содержится также в коптском кодексе XIII 1, 43 из Наг Хаммади. Здесь Великое восстановление описывается как рождение нового мира, а сам катаклизм сравнивается с родовыми схватками.

Исключение составляет только система Василида, согласно которой космос после Великого восстановления продолжает существовать, однако погружается в вечный сон. Примечательно, что в некоторых гностических текстах Великое восстановление не ограничивается простым исправлением исходной ошибки. Уничтожаются и ее предпосылки, не позволяющие истории повториться. Парадоксальным образом тьма превращается в актуальное ничто, т. е. полностью исчезает, вырываются даже «корни тьмы». В кодексе VII 1, 45, 14–31 говорится о полном «разрушении природы». В манихейской доктрине от тьмы остается только нерасчленимый хаос. То же самое происходит и с частицами света, душами. Они сливаются в единый безграничный свет, и так завершается полное восстановление всего. В некоторых гностических доктринах (например, у мандеев, *Правая Гинза XV 3*) на это обстоятельство обра-

шается особое внимание. Заблудшие и павшие души и даже сам злой демиург разделяют общую участь, правда, после мучительного очищения огнем (коптский гностический трактат *Пистис София* 45, 48,33–49,4). Такое очищение называется «второй смертью». Эту позицию, как известно, отстаивал и христианский гностик Ориген.

Гностицизм – это очень сложное культурное явление. Некоторые гностические тексты могут считаться христианскими, другие базируются исключительно на Ветхом Завете или являют собой прихотливый синкретизм. Симон Маг, древнейший из «гностиков», был родом из Самарии и к христианству не имел, скорее всего, никакого отношения. Знаменитая иудейская секта ессенов, которая противопоставила себя официальному иудаизму, является, если угодно, образцом иудейского гностицизма. Такие коптские гностические тексты, как «Парафраз Сема» (Коптская гностическая библиотека, кодекс VII 1) или «Три опоры Сема» (кодекс VII 5), основаны исключительно на ветхозаветных сюжетах и до предела насыщены платонической и пифагорейской терминологией, а поэтому могут считаться образцами скорее иудейского или даже неоплатонического гностицизма, нежели иудео-христианского. Однако говорить о нехристианском гностицизме имеет смысл с такой же степенью условности, с какой и о христианском платонизме. Ведь если иудеи и христиане говорят о платоническом демиурге, то почему нехристианские мыслители не могут адаптировать для своих целей христианское учение о спасении? Чтобы увидеть это, достаточно просмотреть тексты, включенные в Коптскую гностическую библиотеку. По всей видимости, герметический «Асклепий» и фрагмент из «Государства» Платона так же хорошо служили ее владельцам, как и Евангелия.

Учение пророка Мани (216–276 гг.) является причудливым и довольно синкретичным опытом пересадки иудео-христианского гносиса на почву ближневосточной религиозной традиции, в рамках которой в то время уживались вавилонские, персидские и эллинистические элементы. В этом смысле манихейзм – это также гностицизм.

Именно эти религиозные направления, в основном благодаря учению Мани, вправе называться отдельной мировой религией, оставшейся в прошлом, но оставившей заметный след в истории. В отличие от остальных мировых религий, гностицизм пошел на убыль в VI в. и практически исчез к X–XI вв. н. э. «В чистом виде» древний гностицизм сохранился до наших дней в секте мандеев (или назареев), о которых впервые упоминают еще дохристианские источники и последние представители которой ныне живут в Ираке и известны своим искусством как мастера серебряных дел.

Причин исчезновения гностицизма можно указать много, однако одной из основных, несомненно, является то обстоятельство, что гностицизм так и не стал государственной религией. Только единожды при поддержке

персидского правителя Шапура I (242–271 гг.) проповедь Мани получила государственную защиту, что немало способствовало распространению его учения. Но уже при следующем правителе каста зороастрийских жрецов победила, и бывшее благоволение сменилось яростными гонениями, в результате которых погиб и сам Мани. Однако, утратив государственную поддержку, манихейское мировоззрение не исчезло, прочно заняв «маргинальную» роль гонимой и революционной религии, направленной против государственного и социального устройства мира, распространилось в Сирии, Северной Аравии, Египте, Палестине и Армении. Гностическая этика (по крайней мере, в зеркале христианской критики) также представляется либо чрезмерно аскетичной, либо, наоборот, развратной, но и в том и в другом случае – бунтарской и опасной для честных граждан. Столь же революционной выглядит гностическая эсхатология, отрицающая существующий мировой порядок и призывающая его разрушить. Очевидно, что именно гностицизм унаследовал большую часть революционного заряда, который был так характерен для раннего христианства, однако сошел на нет после того, как христианство стало государственной религией. Неслучайно поэтому все средневековые народные движения, такие как павликианство, движение богомилов или стригольников, неизменно брали на вооружение гностические идеи. Гностические элементы присутствовали и в таких мистико-политических движениях ислама, как шиитская секта исмаилитов (возникшая ок. 850 г.), также отличавшаяся революционным духом.

Основные темы гностицизма, такие как космическая борьба света и тьмы, сотворение мира по ошибке, затерянность человека в этом мире, тело как гробница (или темница) души и ее вечное стремления вернуться домой и т. д., относятся к универсальным архетипам человеческой культуры, однако в специфически «гностическом» виде, вероятно, появились на рубеже эр в рамках неортодоксального иудаизма. О секте ессеев, «иудейских гностиков», как иногда их называют, сообщают нам кумранские находки. Отцом-основателем гносиса христианские апологеты единодушно считают самаритянина Симона, персонажа апостольских времен. Среди христиан гносис распространился в первом и втором веках н. э. Первые христианские теологи, такие как Карпократ, Маркион, Василид, Валентин и Гераклеон, были гностиками. В полемике с ними возникло христианское вероучение. Против гностиков писали все ранние христианские авторы, начиная с Юстина и Иринея и кончая Оригеном и Августином. Примечательно, что большинство этих авторов в конечном итоге предложили свой вариант христианского гностицизма. В особенности это относится к Клименту, Оригену и Лактанцию. Первый опыт систематизации христианской теологии, принадлежащий Иринею, епископу Лионскому, является прямым ответом гностицизму «школы Валентина». Теологическая система

Оригена – это также христианский гносис, однако даже в таком очищенном и демифологизированном виде он был впоследствии осужден церковью. В традиции александрийского «философского гносиса» писал Лактанций. Основатель западной теологии Августин сам долгое время был последователем манихейской религии, что сказалось на его позднейшем философском развитии. Христианская теология сделала все возможное для того, чтобы реабилитировать этот мир как творение благого бога и скрыть его темную сторону, однако некоторые элементы гностического экстремизма и негативного отношения к миру как несовершенному творению, от которого необходимо как можно скорее освободиться, присутствуют в христианском мистицизме. Для этого достаточно обратиться к таким, например, авторам, как Евагриий Понтийский. Не лишен этих элементов и средневековый мистицизм.

«Гносис» – базовый термин одноименного религиозно-философского учения, получившего распространение в поздней античности и означавший откровенное знание, доступное избранным, впоследствии приобрел более широкое значение, далеко выйдя за пределы изначального иудео-христианского контекста. В наследство от гностицизма христианскому Западу и Византии достались два элемента: революционный накал против «сил и властей мира сего», проявившийся в народных движениях, и «пифагорейский» мотив божественной искры, души, томящейся в оковах тела, столь характерный для монашеского мистицизма Востока и Запада. В результате «гностическими» стали называть средневековые ереси, оккультные движения Нового времени и даже экзистенциальную философию с характерным для нее мотивом «заброшенности». Примечательно также, что в определенных интеллектуальных кругах в настоящее время возник «нео-гностицизм». Проходят гностические службы и проводятся собрания, на которых читается гностическая «сокровенная» литература, поются гимны, прослушиваются публичные лекции-проповеди, которые читают известные ученые (см.: <http://www.gnosis.org>). Другие авторы заговорили об иудейском, иранском, исламском и даже китайском гностицизме. Эта тенденция насторожила исследователей религии поздней античности и вызвала стремление ограничить сферу применения этого понятия. Действительно, если термин обозначает слишком многие и разнообразные явления, возникает вопрос, не пора ли прекратить бесконтрольный рост области его значений и попытаться более четко выявить его внутреннюю структуру?

Что же такое гносис? К сожалению, на этот простой вопрос не очень просто найти ответ. Можно, вслед за основоположниками современных гностических исследований, такими как Ганс Йонас и Жиль Киспель, считать, что гностицизм – это отдельная мировая религия, сравнимая по историческому значению с иудео-христианством, исламом и буддизмом. Или же, для наведения порядка в терминологии, различить термины «гносис» и «гности-

цизм», придав первому широкое мировоззренческое значение, а второй зарезервировав исключительно за тем религиозным явлением поздней античности и раннего средневековья, для обозначения которого он был изначально предложен. Тогда получается, что «гносис» в узком смысле слова – это особое откровенное знание, а в широком – тип мировоззрения, такое знание исповедующий. Напротив, «гностицизм» – это совокупность религиозно-философских движений поздней античности и раннего средневековья, таких как иудейский и христианский гносис рубежа эр.

Библиографический список

Источники

Foerster W. Gnosis: A Selection of Gnostic Texts. Vols. 1–2. Oxford, 1972.

The Coptic Gnostic Library. Vols. 1–14. Leiden: Brill, 1975–1995.

The Nag Hammadi Library in English. Translated by the Members of the Coptic Library Project of the Institute for Antiquity and Christianity / ed. by J. M. Robinson. San Francisco: Harper and Row, 1988³.

Völker W. Quellen zur Geschichte der christlichen Gnosis. Tübingen, 1932.

Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии / пер. И. С. Свенцицкой и М. К. Трофимовой. М.: Мысль, 1989.

Гносис. Фрагменты и свидетельства / исследование, перевод и примечания Е. В. Афонасина. СПб., 2007.

Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат / пер. с коптского, комментарий, глоссарий и указатель Е. Б. Смагиной. М.: Восточная литература, 1998.

Школа Валентина. Фрагменты и свидетельства / предисловие, перевод и примечания Е. В. Афонасина. СПб: Алетейя, 2002.

Четверухин А. С. Сочинения гностиков в Берлинском коптском папирусе 8502. СПб., 2004.

Исследования

Афонасин Е. В. Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства. СПб., 2002.

Виденгрэн Гео. Мани и манихейство. СПб.: Евразия, 2001.

Герасимов Н. К. Мандеи: История, литература, религия. СПб., 2002.

Кассер Р., Вюрст Г. Евангелие от Иуды. По Кодексу Чакоп / пер. с англ. под ред. И. П. Давыдова. М., 2006.

Мещерская Е. Н. Апокрифические деяния апостолов. М., 1996.

Робинзон Дж. М. Тайна истинного евангелия от Иуды / пер. Н. Скоробогатова. Харьков, 2007.

Свенцицкая И. С. Тайные писания первых христиан. М., 1980.

- Трофимова М. К.* Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979.
- Хосроев А. Л.* Александрийское христианство. По данным текстов из Наг Хаммади. М.: Наука, 1991.
- Хосроев А. Л.* Из истории раннего христианства. На материале коптской библиотеки из Наг Хаммади. М.: Прицельс, 1997.
- Jonas Hans.* The Gnostic Religion. Boston: Beacon Press, 1963.
- Layton B.* The Rediscovery of Gnosticism. Vol. 1: The School of Valentinus. Vol. 2: Sethian Gnosticism. Leiden: Brill, 1980.
- Layton B.* The Gnostic Scriptures. New York, 1987.
- Löhr W. A.* Basilides und seine Schule. Tübingen, 1996.
- Markschies Ch.* Valentinus Gnosticus? Untersuchungen zur valentinianischen Gnosis mit einem Kommentar zu den Fragmenten Valentins. Tübingen, 1992.
- Pagels E.* The Gnostic Gospels. New York: Random House, 1979.
- Quispel G.* Gnostic Studies. Vols. 1–2. Istanbul, 1974–1975.
- Rudolph K.* Gnosis: The Nature and History of Gnosticism. Translation edited by R. Mc. Wilson. San Francisco: Harper and Row, 1983 (немецкий оригинал: Leipzig, 1977).
- Stroumsa G. A. G.* Another Seed: Studies in Gnostic Mythology. Leiden: Brill, 1984.
- Stroumsa G. A. G.* Hidden Wisdom: Esoteric Traditions and the Roots of Christian Mysticism. Leiden: Brill, 1996.
- Stroumsa G. A. G.* Barbarian Philosophy. The Religious Revolution of Early Christianity. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1999.
- Turner J. D., Majercik R. D.* Gnosticism and Later Platonism. Themes, Figures, and Texts. Atlanta: Society for Biblical Literature, 2000.